

Красковский Д.

МУ-МУ

Неспокойная все-таки работа у нашего брата – корреспондента... Бывает, выпадет на пресс-конференцию ехать с последующими фуршетами-банкетами, а теперь вот – в тюрьму. Правда, как говорят, совершенно нового типа. Таковую, в которой даже самые закоренелые, говорят, исправляются моментально и потом ведут себя исключительно пайнками, лишь бы снова сюда не загреметь.

Располагается сие хозяйство, как можно было и предполагать, далеко за городом, как говорится, «за сто первым километром». Так что потрястись в полуторке по деревенским ухабам вашему покорному слуге пришлось – будьте уверены. Но всё когда-нибудь заканчивается, и вот уже показались стены искомого исправительного учреждения. Странно... что-то оно уж очень напоминает обыкновенный колхоз. Ну, или ферму какую-нибудь кооперативную. Может, клиентура тут

трудом перевоспитывается сельскохозяйственным?

Ну да, вот и коровники на переднем плане за оградой. Точно, коровники. Точнее не бывает – вон и выпас перед ними, и буренки гуляют, сено и комбикорм уписывают. Скотники бродят с лопатами, всё как полагается. Крупное у них, однако, хозяйство. А где сам исправительный дом? Похоже, что вот эти чистенькие здания в стороне?

Ого! Встречает сам гражданин начальник. Вот у него-то мне и нужно взять интервью. Ладно, – включаем диктофон, и поехали!

– Вы думаете, тут у нас обычная тюрьма? Ошибаетесь, товарищ! – начальник сразу берет быка за рога, сразу видно – человек военный, размусоливать не привык.

– Трудотерапия, – предполагаю я. – Ваши подопечные ухаживают за коровками, молочко доят и всё такое... Это ведь они там на скотном дворе с лопатами и вилами?

– И снова ошибаетесь! – получаю ответ. – Скотники и дояры у нас вольнонаемные, к контингенту отношения не имеют. А исправляемые – это как раз и есть те, за кем они ухаживают.

– Коровы?! – чувствую, что дело начинает явственно припахивать какой-то мистикой.

– Ну да, – гражданин начальник, похоже, удивлен моей непонятливостью. – Именно коровы. Вот там, за административным корпусом, в котором вы сейчас находитесь, располагается медицинский блок, куда по-

мещаются подлежащие исправлению. Мы погружаем их тела в глубокий сон, а разум при помощи нейроподключения напрямую подсоединяем к мозгам коров. Так что каждый из отбывающих срок видит, слышит и чувствует всё, что видит, слышит и чувствует соответствующая ему корова. Ну, а дальше всё просто: если будет хорошо кушать и давать хорошее молоко, то могут и срок скостить. И наоборот.

– То есть получается, что у вас тут все крупно-рогатые – это на самом деле преступники? – уточняю я.

– Не совсем, – ухмыляется начальник. – Вот там сбоку у нас отдельный коровник имеется. Племенные бычки. Настоящие. Ну,

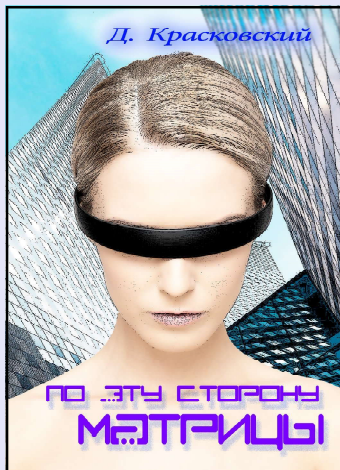
мы же должны как-то наращивать поголовье.

Киваю в ответ. Машинально. Потому как это всё пока не очень-то в голове укладывается.

Чувствую, интервью уже завершается. Человек уже рассказал мне всё, что хотел и на что уполномочен. И теперь только молча ждет. Неподвижный, как статуя.

Но уже когда мой палец занесен над диктофонной кнопкой остановки записи, гражданин начальник вдруг оживает и, вспомнив, видимо, добавляет:

– А еще у нас здесь свинарник имеется. В нем особо опасные, смертники свой срок отбывают...

Этот и другие рассказы Д. Красковского (в том числе ранее не опубликованные) вы можете найти в сборнике «По эту сторону матрицы», недавно изданном в «Литрес.Самиздат».

Сборник доступен в электронном формате на сайтах «Литрес» (<https://www.litres.ru/d-kraskovskiy/po-etu-storonu-matricy>) и MyBook (<https://mybook.ru/author/d-kraskovskij/po-etu-storonu-matricy>), а также в печатном виде по технологии «печать под заказ» на сайте My-Shop (https://my-shop.ru/shop/search/a/sort/z/page/1.html?f14_6=978-5-532-06647-2).